

## Глава 431: Прелюдия к похоронам

— Я верю тебе, — быстро сказал Янь Сун. На это Ли Тянь сразу же нахмурился, а глаза Мо и Вана заблестели. — Всё потому, что сокровище еще здесь! Ему до сих пор не удалось сбежать!

Мэн Хао сохранял невозмутимость, но глубоко внутри он напрягся.

— Если ты говоришь о пилюле Отсечения Души, — мрачно процедил Ли Тянь, — тогда, где она?

— Она появится сама собой, — отозвался Янь Сун.

Он резко повернулся и алчно посмотрел на исполинское дерево. В его руке возник нефритовый бутыль, который он тут же раздавил. Оттуда брызнула черная жидкость, и потянуло запахом гнили. В ней оказалась личинка какого-то жука размером с палец. Она зашевелилась, а потом подняла голову и пронзительно закричала. Её тело превратилось в черный луч света, который умчался к вершине дерева. Видя, куда полетела личинка, Мэн Хао слегка изменился в лице.

Внезапно послышался звук, похожий на скрежет железа о железо. Звук проскрежетал откуда-то сверху. Оттуда же ударил яркий золотой свет, а вместе с ним показался ослабевший

Золотой Ворон. Он вспорхнул с вершины и не позволил гусенице приблизиться к дереву. Рокот заполнил всё вокруг, когда Золотой Ворон открыл клюв. Его золотое сияние словно облепили черные жуки. Утопая в золотом сиянии, они с визгом превращались в пепел.

Сияние Золотого Ворона ослабло еще сильнее. Но он с прежним благородством смотрел на собравшихся внизу людей. Позади него высилось дерево, ради защиты которого он был готов на всё.

— Легендарный Золотой Ворон не миф! — со смехом воскликнул Янь Сун. — После своего создания в незапамятные времена он обрел дух и превратился в Золотого Ворона. Когда-то у него был шанс обрести Бессмертие, но вместо этого он решил использовать свою жизненную силу, чтобы защитить это гигантское мертвое дерево!

Он с жадным блеском в глазах рассматривал Золотого Ворона. Глаза Ли Тяня тоже блестели, Мэн Хао перестал его интересоваться. При взгляде на Золотого Ворона он тяжело задышал. Для него это была не просто птица, а пилюля Отсечения Души из древних времен, способная свести с ума любого практика. В глазах Мо и Вана тоже вспыхнули яркие огоньки.

— Пилюля настолько ослабла, что её аура больше похожа на стадию Зарождения Души, — произнес Ли Тянь. А потом уже более серьезно и без какой-либо враждебности добавил:

— Собратья даосы, нам крупно повезло. Давайте поскорее её поймем, а потом решим, как разделим добычу. Нельзя позволить ей сбежать!

С громким смехом он направился вперед.

— Пока здесь стоит дерево, пилюля никуда не сбежит, — усмехнулся Янь Сун, — она не оставит его, несмотря на то, что оно уже мертво.

Он тоже направился вперед. Мо и Ван, не мешкая, превратились в лучи света. Целью всех четверых был Золотой Ворон. Теперь больше никто не обращал внимание на Мэн Хао. Он стоял в стороне и со смешанными чувствами наблюдал за происходящим. Он мог уйти сейчас, и его никто бы не остановил. Но... он почему-то колебался.

С грохотом четверо практиков вступили в схватку с Золотым Вороном. Из горла птицы вырвался металлический скрежет, который превратился в золотой барьер, окутавший её и исполинское дерево. С грохотом четверка атакующих обрушила на золотой барьер магические техники. Под шквалом ударов барьер начал слабеть. Золотой Ворон выглядел измученным. У него осталось слишком мало жизненной силы. Он посмотрел на исполинское дерево глазами, полными глубокой тоски.

Барьер продолжал слабеть под градом ударов, поэтому Золотому Ворону пришлось отступить. Даже дерево, казалось, начало увядать. Иллюзорная жизненная сила таяла, отчего оно всё больше и больше напоминало мертвое, высохшее дерево.

— Смотрите! — закричал Янь Сун, — он только и может, что защищать это дерево. Но будьте осторожны. По идее Золотой Ворон не может быть настолько слабым. Здесь явно что-то не так...

Грохот не прекращался ни на секунду. Но каждый из четырех атакующих в этот момент размышлял о своем. Никто не атаковал в полную силу, при этом все четверо явно держались настороже. словно они боялись Золотого Ворона. Такой причудливый дух наверняка нанесет ответный удар перед смертью, который будет трудно пережить. Золотой Ворон посмотрел на высохшее дерево и вздохнул. Он вспорхнул на вершину дерева и вновь попытался восстановить дерево с помощью своей жизненной силы. К сожалению, в его распоряжении не осталось достаточно жизненной силы. Золотой барьер всё слабел и слабел. Тело птицы задрожало. Мэн Хао стиснул руку в кулак, а в его глазах полопались кровеносные сосуды.

"Это всё из-за меня, — подумал он, — иначе бы Янь Суну и остальным ни за что не удалось бы довести его до такого состояния. Если я уйду сейчас, то окажусь в безопасности. Но если я это сделаю, то никогда себе этого не прощу!" Он взглянул на птицу. Даже на грани смерти она продолжала смотреть на исполинское дерево. Мэн Хао почувствовал затухание ауры целебной пилюли и вновь подумал о своём наставнике. Он точно не знал, почему вспомнил о наставнике, но в этот момент его глаза сверкнули решимостью. "Существуют вещи, которые по логике делать не стоит, но ты всё равно их делаешь..." Он поднял голову и хлопнул по бездонной сумке. В руке появилась кровавая маска. Он приложил её к лицу, и его тут же окутала кровавая аура. Алый туман за клубился вокруг Мэн Хао, а потом превратился в красное море. Когда вода в этом море заволновалась, от Мэн Хао потянуло удушающей жадой убийства.

— Без лица, одно лишь слово, пламя войны сомкнулось!

Мэн Хао пошел вперед, на ходу взмахнув рукой. Позади него возникло гигантское лицо. Оно резко открыло глаза и принялось беззвучно петь скорбную песнь. А потом полетело к Янь Суну и остальным. Как только лицо полетело в сторону четырех практиков, они резко обернулись. Учитывая практически разрушенный барьер, Ли Тянь холодно посмотрел на Мэн Хао и кровожадно закричал:

— Жить надоело?!

Четверо практиков переглянулись, а потом обрушили на Мэн Хао свои божественные способности. Четыре божественных способности разбили лицо на куски. Вот такое сопротивление способны оказать сразу четыре практика стадии Зарождения Души. Но в этот момент Мэн Хао еще раз взмахнул рукой. Длинный черный флаг о трех хвостах на время оставил тело Цзи Девятнадцатого и развернулся позади Мэн Хао. Это был один из трех хвостов флага: ветхое и рваное огромное черное полотнище.

С появлением могучей ауры флага Янь Сун и остальные резко изменились в лице. Ли Тянь прищурился. Мо и Ван тяжело задышали. Все трое внезапно почувствовали грозящую им смертельную опасность. С глухим рокотом черный флаг устремился вперед. Из рта Янь Суна брызнула кровь, а его самого с силой отшвырнуло назад. Правую руку Ли Тяня в мгновение ока разорвало на части. Он закашлялся кровью и с изумлением попятился назад. Мо и Ван душераздирающе закричали. Их с силой столкнуло друг с другом, при этом оставив на теле глубокие раны. Эти раны мгновенно зажили, но оба стали выглядеть крайне бледно. Они тут же отступили назад, потрясенно поглядывая на Мэн Хао.

Благодаря кровавой маске культивация Мэн Хао выросла еще сильнее. Теперь он полностью мог использовать силу первого хвоста флага. Хотя ему не удалось сразить ни одного из противников, эта атака была достаточно впечатляющей, чтобы сотрясти Небо и всколыхнуть Землю.

Но за всё надо было платить: волосы Мэн Хао вновь побелели. Однако благодаря беспредельной жизненной силе тотема иероглифа Дерево, он не получил каких-то непоправимых повреждений. Его лицо побледнело, а из уголков губ тонкой струйкой текла кровь. Но, несмотря на раны, разметав Янь Суна и остальных, Мэн Хао встал между ними и деревом. Скрежеща зубами от боли, Ли Тянь утер кровь с подбородка и мрачно произнес:

— Собрат даос Мэн, твоим амбициям можно позавидовать. Хочешь убить нас всех, а потом забрать целебную пилюлю?

Только что он попытался заблокировать атаку, но в результате лишился руки.

— Собрат даос Мэн, мы разве не договорились? — прорычал старый дьявол Ван, кровожадно сверля его взглядом.

Янь Сун задумчиво посмотрел на Мэн Хао и после большой паузы наконец сказал:

— Собрат даос Мэн, почему ты это делаешь?

— Пилюля уже полностью стала Демоном и желает только одного, остаться с исполинским деревом, — спокойно сказал Мэн Хао, — даже если вы примите пилюлю, толку не будет. У неё не осталось целебной силы, потому что... это больше не целебная пилюля.

— Пилюли всегда будут пилюлями, — сухо возразил Янь Сун, — Что за рассказы про Демонов? В лучшем случае у этой пилюли появился дух. Собрат даос Мэн, ты, как грандмастер Дао алхимии, переплавил множество пилюль и, наверняка, принял еще больше. Разве ты не понимаешь? Пилюли никогда не смогут стать чем-то большим, чем просто пилюлями!

Мэн Хао молчал, в третий раз размышляя о грандмастере Дух Пилюли. Золотой Ворон всё больше и больше напоминал ему... Духа Пилюли.

— Я не всегда уверен, стоит ли делать какие-то вещи, но, сделав их, я не чувствую сожалений.

Мэн Хао произнес эти слова немного хриплым голосом. Он не стал вдаваться в объяснения или пытаться их урезонить. Чего Мэн Хао не заметил, так это странного блеска в глазах Золотого Ворона. Они светились нежностью и теплотой. Больше птица не выглядела холодно и неприступно, как раньше. В этих глазах была теплота, которой не было даже, когда она подарила Мэн Хао тотем с атрибутом металла в уплату за Праведный Дар.

Тогда это был простой обмен. Золотой Ворон не хотел, чтобы его с кем-то связывала Карма,

кроме исполинского дерева. Но эта теплота в глазах выглядела совершенно иначе. Внезапно птица заговорила женским голосом, мягким и в то же время древним.

— Я чувствую в твоей ауре жизненную силу, похожую на мою... Что до нас с тобой, мы прожили совершенно разные жизни... Спасибо тебе за Праведный Дар Зеленому Дереву и за то, что заступился за нас. После рождения, моим единственным спутником было Зеленое Древо. Когда я была счастлива, оно было рядом. Когда растеряна, оно было рядом. Не имеет значения, что оно погибло, я всегда буду рядом с ним. В этой жизни или в следующей. И в жизни, и в смерти... мы будем вместе. Это моё Дао. Я никогда не стану Лжебессмертным, который может существовать, покуда существуют Небеса. Я пойду своим путем... Я буду сама собой... Через тысячу лет никто бы не пришел на наши похороны. Из-за тебя наше время вместе сократилось на тысячу лет. Но... Зеленое Древо и я безмерно тебе благодарны за то, что ты проводишь нас в последний путь. Что до этих людей, они могут отправиться с нами на тот свет! В качестве благодарности я дарю тебе татуировку Золотой Жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/119905>